

УДК 343.851

Ю.В. Андреева

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО О ТЮРЬМАХ И ДРУГИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПАТРОНАТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Анализируются нормы законодательства, регламентирующего участие Общества попечительное о тюрьмах и других организаций патроната в деятельности уголовно-исполнительной системы России в период 1819–1914 годов.

Ключевые слова: *Общество попечительное о тюрьмах, патронат, общественность.*

Yu.V. Andreeva

PARTICIPATION OF THE FOUNDATION OF THE TRUSTS FOR THE PRISONS AND OTHER PATRONAGE ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN PENAL SYSTEM ACTIVITIES

Norms of the law which regulates participation of the Prison Society and other patronage organizations in the Russian penal system in 1819-1914 years are analyzed.

Key words: *foundation of the trusts for the prisons, patronage, community.*

Реформирование УИС России, связанное с расширением участия общественности в деятельности учреждений и органов, которые исполняют уголовные наказания, началось в XIX веке с появлением института патроната.

Идея тюремного патроната в России возникла по инициативе Веннинга, представившего Императору Александру I записку об учреждении Общества попечительного о тюрьмах (далее – Общество). Он включил в эту записку свои предложения о необходимости возложения на Общество обязанностей не только помогать учреждениям и органам в период отбывания осужденными наказания, но и проявлять заботу о выпущенных из мест заключения преступниках посредством снабжения тех из них, которые проявят признаки исправления, надлежащими видами на место жительства и удостоверениями в хорошем поведении, делающими их достойными снова вступить в среду честных людей, а также доставлением им средств к пропитанию [1].

Впоследствии 19 июля 1819 года были приняты Правила для регламентации работы Общества. Оно должно было обеспечить применение пяти видов исправления в тюрьмах и местах заключения: 1) ближайший и постоянный надзор за осужденными; 2) размещение их по роду обвинения или преступлений; 3) наставление их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности на этом основании; 4) занятие их приличными упражнениями; 5) заключение провинившихся из них или буйствующих в уединенное место [2].

Организационная структура Общества состояла из губернских комитетов и уездных отделений. В состав самого Общества входили: президент, вице-президент, двенадцать директоров, казначей и два секретаря. К членам Общества предъявлялись довольно жесткие требования. Они назначались только императором. Довольно щепетильное отношение к личностным качествам граждан, участвующих в благотворительной деятельности, было отличительной чертой того времени. Существовал даже императорский Указ от 4 января 1816 г. «О неприятии от порочных людей пожертвований и о не награждении их за оныя» [3].

Исполнительными органами Общества при губерниях были мужские и женские комитеты.

Для работы с арестантами женского пола 13 октября 1819 года был сформирован специальный Дамский комитет в составе председательствующей, двенадцати членов и секретаря. Данному комитету предписывалось «принимать приличнейшие и надежнейшие средства к умножению капитала Общества, через единовременные вклады и ежегодные приношения для достижения целей гуманизации наказания и оптимальной организации исправительного воздействия на арестантов» [4].

Для реализации своих функций члены Общества наделялись правом беспрепятственного посещения мест заключения в любое время суток без согласования с должностными лицами учреждения и органа либо губернскими властями. Таким образом, помимо задач оказания материальной помощи и религиозно-нравственного воздействия, Общество наделялось и довольно широкими контрольными полномочиями. Причем особая ценность и значимость такого контроля заключалась в том, что он осуществлялся общественным формированием, не связанным узами ведомственной, корпоративной солидарности, что значительно

но повышало его эффективность и объективность. Чтобы не допускать неоправданно широкого вмешательства общественного объединения в деятельность государственных учреждений и органов, выявленные в ходе посещений недостатки, упущения и злоупотребления доводились до сведения руководства мест заключения лично Президентом Общества, так как члены Общества не наделялись распорядительными полномочиями.

Особое внимание Правила уделяли регламентации финансовой деятельности Общества. Выдача денежных средств на пенитенциарные нужды осуществлялась только по письменному приказу, подписанному председателем заседания, где рассматривался этот вопрос.

Помимо хозяйственных и бытовых сфер в поле зрения Общества находились и режимные вопросы. Был предпринят ряд мер по пресечению проникновения к осужденным запрещенных предметов и прежде всего спиртных напитков, строго определены дни и часы свиданий осужденных с родственниками, ограничен доступ в места заключения посторонних, введено время для обучения, работы, отдыха. Совершенствовалась организация дифференцированного содержания осужденных в зависимости от состава преступления, судимости, уровня криминальной пораженности и т. д. В целях стимулирования дисциплины для арестантов, не имеющих нарушений режима, устанавливалась система денежного премирования. Был введен запрет на отлучки неисправных должников из долговых тюрем. Для ряда столичных мест заключения ввели единую форму арестантской одежды.

26 мая 1831 года Комитетом Министров была утверждена единая для всех тюрем Инструкция. Она представляла собой первые правила внутреннего распорядка общеимперского значения, поскольку закрепляла весь комплекс мер, связанных с исполнением наказания в виде лишения свободы, в том числе и вопросы привлечения общественности в процесс исправления осужденных.

В 1832 году был издан «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей и ссыльных». Однако и после этого правовая регламентация взаимоотношений между губернскими комитетами и администрацией мест заключения была недостаточной. Например, в ст. 15 Свода было сказано: «... главное попечение о всех местах заключения гражданского ведомства ... вверено состоящему при Министерстве Внутренних Дел... Попечительному о тюрьмах Обществу...» В то же время ст. 16 прямо и недвусмысленно определяла, что «заведование местами заключения в порядке управления государственного принадлежит Министерству внутренних дел и юстиции». Причем, как следует из документа, полномочия второго отделения Департамента МВД, осуществляющего государственное управление местами лишения свободы и Общества, часто дублировались.

Много усилий предпринимали члены Комитетов по организации образовательной и религиозной деятельности в тюремных учреждениях. В связи с этим 27 апреля 1870 года была образована специальная комиссия, которая «заботилась о благоустройстве церквей в местах заключения Санкт-Петербурга, уездах Петербургской губернии, о религиозно-нравственном назидании арестантов, о распространении между ними грамотности и других полезных знаний» [5].

Постепенно в деятельности Общества стало проявляться стремление вмешиваться в дела тюремной администрации, что привело к их противостоянию и к борьбе за власть. Первым шагом в этом направлении стала попытка создать симбиоз из государственного ведомства и общественной организации. В 1841 году император назначил президентом Общества главноуправляющего III отделением его Императорского Величества канцелярии, шефа корпуса жандармов А.Х. Бенкендорфа. Стремясь активизировать деятельность Общества и привлечь дополнительные финансовые ресурсы, он принял решение об обязательном учреждении комитетов и отделений Общества во всех уездных городах с привлечением в них купечества как наиболее многочисленного из состоятельных сословий российского общества. Их участие должно было поправить финансовое состояние Общества [6].

Согласно поправкам, внесенным в 1851 году в Устав Общества, вводилось обязательное назначение на должность председателя комитета – губернаторов, а директорами – вице-губернаторов, прокуроров, председателей губернских палат и полицмейстеров [7].

Изменение Устава повлекло за собой превращение Общества вполне в официальное учреждение с неотъемлемыми бюрократическими чертами, что не могло способствовать развитию многих начинаний.

В 1845 году было издано Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, в котором вопросу участия общественности в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, внимание не уделялось.

С 1855 года Общество окончательно превращается в официальную структуру. Оно было присоединено к Министерству внутренних дел, и министр по должности занимал пост президента Общества.

Всего за период с 1819 по 1870 год Общество сумело аккумулировать только за счет частной благотворительности более 21 млн 230 тыс. руб., из которых более 19 млн руб. оно потратило на тюремные нужды. К концу 1870 года Общество располагало суммой в 2 млн 220 тыс. руб. Стараниями Общества на тюремные нужды помимо бюджетного финансирования была собрана значительная сумма, которая помогла привести в цивилизованный вид тюремную систему страны [8].

Уже в 90-е годы XIX века в кругах общественности формируется стремление не только помочь отбывшим наказание в первые дни пребывания на свободе, но, что значительно важнее, вернуть их к честной жизни. Развитие патроната находится в тесной связи с изменением отношения к преступнику, тюремному делу, с поисками средств борьбы с преступностью.

Заметим, что в уставе Общества не было прямых указаний на обязанность его органов заботиться о преступниках, уже отбывших наказание, но, во всяком случае, и не исключалось возложение таких забот.

Положительным примером организации оказания помощи бывшим осужденным был Санкт-Петербургский комитет Общества, который стал помогать лицам, освободившимся из тюрьмы, не только одеждой, пищей, деньгами, но и различными ходатайствами перед властями. Позже, в 1835 году, в составе Санкт-Петербургского тюремного комитета был учрежден Особый комитет для разбора нищих, который взял на себя и заботы об освобождающихся из тюрем [9].

Вскоре по инициативе Общества был учрежден специальный приют «для призрения освобожденных и оправданных всякого звания». В приюте содержались лица, нуждающиеся в социальной помощи, как правило, в течение месяца, а при необходимости – до тех пор, пока они не решали вопрос своего бытового и трудового устройства.

В 1875 году Санкт-Петербургский комитет Общества попечительного о тюрьмах основал «Убежище для освобождаемых из мест заключения», в котором было особое отделение для несовершеннолетних. Убежище ставило перед собой цель – обеспечить освобожденных пропитанием и оплачиваемой работой.

В заботе о вышедших из тюрем принимали участие и другие, не имеющие прямого отношения к тюрьмам, общества. Так, Санкт-Петербургское благотворительное общество открыло в 1867 году «Рабочий дом для выходящих из тюрьмы, больниц, для малолетних, необученных ремеслам, и вообще для павших, но не утерявших стыда и доброй воли». В 1869 году оно открыло «Дом трудолюбия» [10].

Далее, 1 сентября 1895 года утверждается Положение «О попечительстве домов трудолюбия и рабочих домах». Эти учреждения создавались для оказания помощи в трудовом устройстве лицам, освобожденным из мест заключения.

Вопросам оказания помощи освобожденным арестантам уделял внимание и Дамский тюремной комитет. Решение об открытии специального убежища для женщин, освободившихся из мест заключения, было принято Комитетом в 1871 году.

Обобщив деятельность убежища за год, Дамский комитет разработал и представил Устав убежища для выходящих из заключения женщин, который впоследствии 1 июня 1874 года был утвержден Министром внутренних дел.

Согласно Уставу, основной целью создания убежища являлось удержание освобождаемых из заключения женщин от совершения новых преступлений, вызываемых нуждой и беспомощностью. Главными средствами к достижению цели должны были служить: работа, образование, трудовая жизнь в убежище, личное влияние Попечительницы и всех заведующих убежищем [11].

Особое внимание со стороны патронатных и благотворительных обществ уделялось несовершеннолетним осужденным, наименее защищенным в социальном плане. Они стремились к непосредственному участию в устройстве и организации деятельности специальных заведений для несовершеннолетних правонарушителей.

Впоследствии 26 июля 1875 года были приняты Правила убежища для освобожденных из заключения малолетних арестантов. Согласно Правилам, убежища создавались для приема освобождаемых из тюремного замка не старше 16 лет «с целью дать им приют до приискания каких-либо занятий».

Придавая большое значение помощи арестантам, комитеты одновременно вели серьезную работу по повышению профессиональных качеств тюремной администрации. В столичном комитете была традиция поддерживать тесные контакты с аналогичными структурами за рубежом, изучать опыт их деятельности.

Значительную роль в привлечении общественности к деятельности в местах лишения свободы сыграл III Международный тюремный конгресс, состоявшийся в Риме в 1885 году, где был рассмотрен вопрос об участии представителей общественности в работе мест лишения свободы в таких формах, как наблюдательные комиссии и общественные советы.

В 1890 году в Санкт-Петербурге состоялся IV Международный тюремный конгресс, на котором в том числе рассматривались вопросы надзора за местами лишения свободы со стороны государства и общественности. Важно упомянуть такие решения этого форума, как наделение общественности дополнительными полномочиями по осуществлению ими контролирующей функции в местах лишения свободы и применению мер для успешной адаптации освобождающихся заключенных [12].

Постановлением Государственного Совета в 1884 году был учрежден контрольный орган за деятельностью администраций столичных мест заключения – наблюдательные комиссии. В них входили 1–2 представителя, избираемые Городской думой из числа гласных либо посторонних лиц и благотворительно-тюремными комитетами – из числа своих членов. Возглавлял наблюдательную комиссию избираемый ее членами председатель. Для осуществления наблюдения комиссия назначала отдельных членов, обязанных посещать поднадзорные места заключения не менее одного раза в неделю.

В конце XIX века Устав Общества попечительного о тюрьмах был включен в Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей 1890 года (глава четвертая). В ст. 55 предусматривалась коллективная выработка решений по вопросам исполнения наказаний, которая выражалась в том, что для обсуждения возникающих по надзору за тюрьмами общих вопросов могут, по соглашению председателей наблюдательных комиссий, быть создаваемы соединения собрания последних. Заключение, постановляемые данными собраниями, сообщаются Санкт-Петербургскому или Московскому Губернатору или Градоначальнику по принадлежности» [13].

По мнению С.В. Познышева, необходимо было вместо уже существовавших тогда наблюдательных комиссий создать административные комиссии или наблюдательные комитеты. Кроме того, предлагаемым органам рекомендовалось предоставить ряд дополнительных полномочий, к числу которых относилось: право давать заключения о всех планируемых изменениях тюремного режима и устройства мест заключения и доводить до сведения тюремного управления; письменно информировать Главное тюремное управление о выявленных недостатках в деятельности мест заключения с направлением копий соответствующей губернской тюремной инспекции; ежегодно в установленный срок представлять в Главное тюремное управление доклад с изложением существующих в поднадзорном учреждении проблем и способов их разрешения [14].

В связи с передачей в 1895 году полномочий по исполнению наказаний из ведения Министерства внутренних дел в подчинение Министерству юстиции возникло много разнообразных благотворительных и патронатных обществ, которые стремились оказывать содействие как осужденным, так и освобожденным от наказания.

В 1900 году были созданы тюремные общественные комитеты, которые действовали в этот период почти при всех 884 тюрьмах России. Их функции были очень разнообразными: сбор пожертвований для тюрем и контроль за тюремным начальством с целью выявления казнокрадства и лихоимства; оказание помощи в обучении арестантов; привлечение их к ремеслам и кустарным промыслам.

Под влиянием роста преступности в начале XX века и политической нестабильности в Уголовном уложении 1903 года основными целями наказания являлись: возмездие и компенсация причиненного вреда каторжным трудом осужденного рецидивиста. Привлечение общественности в деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания, в данном нормативно-правовом акте не было регламентировано.

В 1904–1905 годах был разработан проект Нормального Устава Общества покровительства лицам, освобожденным из мест заключения Российской империи. Это являлось одной из попыток правительства создать общеимперский нормативный акт, на основе которого функционировали бы все организации, оказывающие помощь заключенным.

Статья 3 проекта Нормального Устава очерчивала круг лиц, которым могли оказываться помощь и покровительство. К ним относились: лица, освобождаемые из мест заключения по отбытии срока наказания вне зависимости от количества судимостей и желающие честно жить и не совершать новых преступлений; условно-досрочно освобожденные из мест заключения; содержавшиеся под стражей, относительно которых дело было прекращено или вынесен оправдательный приговор либо лица были освобождены от отбывания наказания, а также семьи содержащихся под стражей и ссыльных [15].

Общее руководство осуществляли правление и общее собрание, контрольные полномочия принадлежали ревизионной комиссии. Возглавляли общество председатель правления и его заместитель (товарищ).

Однако проект, даже еще не будучи принятым, уже стал нуждаться в корректировке, так как Манифест от 17 октября 1905 года предполагал свободу союзов и собраний, а чрезмерная опека Министерства юстиции над обществами патроната противоречила Манифесту. Так, согласно ст. 10 Устава, Общество было обязано ежегодно предоставлять в Главное тюремное управление отчеты о деятельности и состоянии

средств, а на основании ст. 53 проекта Министр юстиции имел право закрыть Общество, «если дальнейшее существование его будет недопустимо» [16].

Несмотря на то, что проект долгое время оставался не принятым, на его основе разрабатывались уставы Обществ по всей России. Например, Устав Общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения Владимирской губернии, был утвержден Министром юстиции 4 декабря 1904 года и являлся типичным образцом подобных документов.

К 1905 году учреждения Общества попечительного о тюрьмах начали подразделяться на две категории, если исходить из объема их компетенции, организационного устройства и источника финансирования: 1) благотворительные тюремные комитеты в Санкт-Петербурге и Москве, представлявшие собой частные организации и существовавшие на свои средства; 2) попечительные о тюрьмах комитеты и отделения [17]. Они являлись государственными органами, которые, кроме благотворительности, занимались и административно-хозяйственными вопросами, а также распоряжались частью казенных средств, ассигнуемых на тюрьмы правительством и выдаваемых губернским тюремным инспектором.

Организационно-управленческая схема благотворительных тюремных комитетов отличалась от попечительных, хотя и имелись определенные схожие черты. Состав комитета формировался на добровольной основе. Председателя утверждал Император по представлению Министра юстиции. Высшим органом являлось общее собрание. Оперативное руководство осуществляло Правление, состоящее из председателя и 20 директоров, которых избирали общим собранием на 4 года. Предусматривалась ежегодная ротация 5 директоров. Членство в комитете было добровольным.

Несмотря на то, что общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения, и благотворительные тюремные комитеты именовались обществами патроната, не все специалисты с этим были согласны. Так, профессор С.В. Познышев полагал, что деятельность благотворительных тюремных комитетов «обществами патроната, в собственном смысле слова, считаться не может». По мнению С.В. Познышева, их деятельность комитетов слишком разнообразна – от организации чтений и бесед до содержания богаделен для престарелых арестантов. Между тем деятельность патроната должна быть предельно сжата и заключаться в содействии в поисках пропитания и жилища и в снабжении одеждой освободившихся арестантов. По взгляду ученого, дело патроната должно быть в частных руках, и именно тех лиц, которые искренне желают этим заниматься. Чиновник, занимающийся благотворительной деятельностью по должности, приносит больше вреда, чем пользы. Целесообразно создать Главное Всероссийское общество патроната, которое объединяло бы все местные общества и пропагандировало бы идею патроната. Для полной реализации идей патроната необходимы единый (нормальный) устав обществ и широкая гласность их деятельности. Покровительство должно оказываться не всем подряд, а только желающим того арестантам и тем, кто признан достойным такой помощи. Общество патроната должно через своих членов еще во время пребывания заключенных в тюрьме подготавливать их к возвращению на свободу. Желательно, чтобы некоторые освобождаемые арестанты в силу их индивидуальных особенностей принимались под покровительство в самый момент освобождения. Обществам патроната целесообразно создавать для освободившихся преступников трудовые убежища, хотя бы кратковременного характера, до момента устройства на постоянную работу [18]. Несмотря на различные точки зрения ученых и практиков на сущность, предназначение и место благотворительных тюремных комитетов, следует констатировать несомненный факт их положительного влияния на становление цивилизованной уголовно-исполнительной системы в России.

Заметим, что существование упомянутых комитетов длилось недолго. Проработав некоторое время после 1917 года, к 20-м годам они прекратили свою деятельность.

В 1908 году принимается Нормальный Устав Общества патроната [19], в котором были регламентированы порядок, условия оказания помощи осужденным в процессе отбывания наказания и в постпенитенциарный период.

Далее Нормальный Устав был дополнен Законом «Об условно-досрочном освобождении», принятым 22 июня 1909 года [20], который наделял членов общества патроната правом возбуждать ходатайства о досрочном освобождении арестантов, а также выдвигать своих представителей для участия в работе Особого совещания, решавшего вопросы условно-досрочного освобождения.

С 1912 года намечается тенденция резкого роста Обществ патроната, которые создаются в Нижнем Новгороде, Кронштадте, Рыбинске, Гомеле, Ростове-на-Дону, Таганроге, Харькове и в С.-Петербурге. В целом на январь 1913 года Главным тюремным управлением было зарегистрировано 117 попечительских обществ [21]. Следует отметить, что такой рост вполне объясним, поскольку 24 декабря 1912 года был издан Закон о государственной помощи Обществам покровительства лицам, освобожденным из мест заключения [22].

Отметим, что некоторым Обществам предоставлялись пособия из государственного казначейства, которые выражались в освобождении от: 1) налогов и сборов с недвижимого имущества, за исключением той недвижимости, которая сдавалась в наем и приносила доход; 2) промыслового налога, наравне с благотворительными учреждениями и предприятиями; 3) государственного квартирного налога с помещений, занятых учреждениями; 4) гербового сбора по всем делам Обществ, производимых в судебных установлениях, и по дарственным актам в их пользу; 5) пошлин с имущества, переходящих безвозмездным способом в их пользу; 6) крепостных пошлин по актам о приобретении Обществом имущества от канцелярской актовой пошлины; 7) платежей судебных и канцелярских пошлин [23].

Циркулярное распоряжение от 12 мая 1912 года № 17 «О порядке регистрации обществ патроната» позволило открывать Общества без утверждения их уставов Министром юстиции, поскольку на места был разослан Нормальный устав. Надзор за соответствием уставов местных обществ Нормальному уставу был возложен на губернское начальство.

В связи с этим представляют интерес данные о лицах, находившихся под покровительством Обществ по России. Так, в 1912 году оказана помощь несовершеннолетним мужского пола в количестве 299 человек, женского пола – 260, совершеннолетним женщинам – 187, принято под покровительство из числа досрочно освобожденных – 695. В 1913 году соответственно 242, 365, 177 и 298 человек, дополнительно к этому помощь была оказана 88 совершеннолетним мужчинам. В 1914 году оказана помощь 468 несовершеннолетним мужского пола, 390 женского пола и 183 женщинам, кроме того, 1104 правонарушителя из числа досрочно освобожденных были взяты под покровительство [24].

Таким образом, за свою многолетнюю историю Общества, участвующие в процессе исправления осужденных и оказывающие им помощь, покровительство после освобождения, знали взлеты и падения, поддержку властей и ее отсутствие. Как и в дореволюционной пенитенциарии, так и в наше время не смолкают споры о месте и роли таких обществ в исполнении уголовных наказаний и после их отбытия.

Литература

1. Краткий очерк тюремного устройства и мероприятий в области тюремного дела в России за 1905–1910 гг. // Журн. Министерства юстиции. – 1910. – № 7. – С. 231.
2. Фумм А.М. Попечительство о тюрьмах // Преступление и наказание. – 2003. – № 8. – С. 37.
3. Матвеев А.П. Теоретические и организационно-правовые аспекты взаимодействия уголовно-исполнительной системы с общественными объединениями: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – С. 59.
4. Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из под стражи со времени возникновения русской тюрьмы до наших дней (1560–1880). – СПб., 1880. – С. 26–27.
5. Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из под стражи со времени возникновения русской тюрьмы до наших дней (1560–1880). – СПб., 1880. – С. 188–189.
6. Матвеев А.П. Теоретические и организационно-правовые аспекты взаимодействия уголовно-исполнительной системы с общественными объединениями: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – С. 74.
7. Печников А.П. История органов управления пенитенциарными учреждениями в Российской империи: учеб. пособие. – Красноярск: Изд-во Сиб. ин-та МВД России, 2002. – С. 65.
8. Матвеев А.П. Теоретические и организационно-правовые аспекты взаимодействия уголовно-исполнительной системы с общественными объединениями: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – С. 73.
9. Краткий очерк тюремного устройства и мероприятий в области тюремного дела в России за 1905–1910 гг. // Журн. Министерства юстиции. – 1910. – № 7. – С. 231.
10. Шимановский В.М. Патронат в России. – Одесса, 1888. – С. 10.
11. Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из под стражи со времени возникновения русской тюрьмы до наших дней (1560–1880). – СПб., 1880. – С. 417.
12. Афоничкин С.Н. Организация сотрудничества исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы с общественными объединениями: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 14.
13. Устав о содержании под стражей. – СПб., 1892. – С. 58.

14. *Познышев С.В.* Очерки тюрьмоведения. – М., 1915. – С. 250.
15. Нормальный устав общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (патроната) // Тюремный вестн. – 1908. – № 10. – С. 657.
16. Тюремный вестн. – 1905. – № 9. – С. 809.
17. *Печников А.П.* История органов управления пенитенциарными учреждениями в Российской империи: учеб. пособие. – Красноярск: Изд-во Сиб. ин-та МВД России, 2002. – С. 173.
18. *Познышев С.В.* Очерки тюрьмоведения. – М., 1915. – С. 287.
19. *Беляева Л.И.* Патронат в России (XIX в. – начало XX в.). – Воронеж: ВИ МВД России, 2001. – С. 20.
20. Об условно-досрочном освобождении: закон от 22 июня 1909 г. // Собрание узаконений. – 1909. – Ст. 1216.
21. *Громов В.В., Лебедев В.В., Попов В.И.* Социальная помощь осужденным в ИТУ и освобожденным от наказания: генезис, проблемы, предложения // Личность преступника и исполнение уголовных наказаний: сб. науч. тр. – М., 1991. – С. 87–89.
22. Отчет по Главному тюремному управлению за 1915 год // Тюремный вестн. Приложение. – 1917. – № 1. – С. 90.
23. *Печников А.П.* История органов управления пенитенциарными учреждениями в Российской империи: учеб. пособие. – Красноярск: Изд-во Сиб. ин-та МВД России, 2002. – С. 180.
24. Отчет по Главному тюремному управлению за 1915 год // Тюремный вестн. Приложение. – 1917. – № 1. – С. 91.

